

«Серп и молот» ржавеет в суде

На прошлой неделе московский городской суд вернулся к конфликту, связанному с фильмом Сергея Ливнева «Серп и молот». Конфликт не разрешен. Арест с фильма не снят. Вплоть до окончательного решения суда, которое неизвестно, когда будет принято.

О скандале, связанном с нарушением авторских прав художников-постановщиков картины «Серп и молот», мы уже писали. Фильм рассказывает о том, как во времена культа личности активистка, стахановка и трактористка Евдокия до безумия влюбилась в ударницу социалистического труда. Советские врачи путем отрезания и пришивания соответствующих частей тела переделали Евдокию в метростроевца Евдокима Кузнецова. Впрочем, о сюжете фильма мы можем судить только по рассказам его авторов — зритель сегодня не может посмотреть «Серп и молот» своими глазами.

Напомню суть конфликта. В 93-м году между Еленой Елисеевой, Виктором Симоновским и режиссером фильма был заключен договор на постановочные работы. Художники их выполнили. Однако после просмотра картины выяснилось, что:

1. В титрах в качестве художника упоминалось имя жены режиссера — Елены Добрашкус, по мнению истцов, самостоятельно не создавшей ничего.

2. Фамилии Елисеевой и Симоновского из титров исчезли.

3. Добрашкус за работу над «Серпом и молотом» была выдвинута на премию «Зеленое Яблоко».

Пострадавшие обратились в Замоскворецкий суд с иском, в котором требовали вместо Елены Добрашкус включить в титры свои фамилии. Кроме того, заплатить 100 миллионов за моральный ущерб (сумму суд уже снизил до одного миллиона на каждого). При этом экспертиза признала договор, заключенный с Добрашкус, подложным (он был подписан много позже того числа, которое указано в бланке).

Согласно закону «Об авторских и смежных правах» от 93-го года, авторами художественного произведения являются три человека — режиссер-постановщик, сценарист и композитор. Только им принадлежит право на включение своего имени в титры фильма. Остальные указываются, если это предусмотрено договором. Что и подвело истцов — вопрос о титрах с ними ни до, ни после начала работы над фильмом не оговаривался.

Комментарий адвоката истцов Александра Островского:

«Если современные режиссеры в титрах будут указывать только тех, с кем подписаны соответствующие пункты договора, то через несколько лет зритель, глядя на Вячеслава Тихонова в «Семнадцати мгновениях весны», будет гадать: что это за Вася Пупкин играет Штирлица? Мало того, что тысячи наших кинематографистов сидят без работы, так у них еще и имя отнимают».

Адвокат ответчиков Арнольд Татаринцев:

«По Конституции РФ у нас в

Кинофильм «Серп и молот» (прим. к Рос.с. правам) -
1997 - 26 марта - с. 4.

Адвокат ответчиков Арнольд Татаринцев:

«По Конституции РФ у нас в стране провозглашена свобода творчества, а это значит, что режиссер как творческая личность имеет право пригласить на съемки своей картины любого специалиста. Письменный договор между сторонами при этом необязателен. Что касается титров, которые работники суда не удосужились даже просмотреть, то в них Добрашкус фигурирует как «художник», а не «художник-постановщик». А это большая разница».

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

P.S. К сожалению, в материале «Имя Вертинского слишком уж дорого», опубликованном в прошлом номере «Гиджак», неверно была процитирована кассационная жалоба адвоката Александра Островского. Приносим г-ну Островскому свои извинения.